

Мигунов Евгений Валерьевич

кандидат политических наук,
докторант кафедры политологии
и политической философии
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России

СОВРЕМЕННЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КОСОВУ

Аннотация:

В статье предпринимается попытка изучить и проанализировать современные исследования французских экспертов по Косову. Анализ концепций охватывает различные аспекты процесса его формирования в качестве частично признанного государства, позволяет сформировать базовое представление о состоянии научных дискуссий по Косову во Франции и соотнести их с французской политикой в отношении Приштины.

Ключевые слова:

новые частично признанные государства, формирование и эффективная работа правительственных институтов, урегулирование внутренних социально-политических конфликтов, обеспечение внутривнутриполитической стабильности и безопасности, взаимодействие с третьими странами и международными институтами, Франция, Косово.

Migunov Evgeniy Valerievich

PhD in Political Science,
Political Science
and Political Philosophy Department,
Diplomatic Academy of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation

CONTEMPORARY FRENCH RESEARCHES ON KOSOVO

Summary:

The article attempts to study and analyse the contemporary French researches concerned with Kosovo. The analysis of the conceptions covers different aspects of the process of its formation as a partially recognized state. The author describes the basic idea about the actual progress of the scientific debates on Kosovo in France and correlates them with the French foreign policy in regard to Pristina.

Keywords:

new partially recognized states, formation and effective work of governmental institutions, settlement of internal social and political conflicts, support of internal political stability and security, interaction with third countries and international institutions, France, Kosovo.

В свое время глава французского Междисциплинарного центра исследований мира и стратегических научных разработок А. Жокс [1] отмечал следующее. Весь мир был согласен с тем фактом, что решение действовать военными методами против Сербии из-за Косова в 1999 г. было принято в противоречии с Уставом ООН. При этом многие страны считали незаконной саму процедуру принятия этого решения в том смысле, в котором она определялась в рамках международного права. Однако ученый придерживался иной позиции и утверждал, что оно было законным, потому что якобы не предусматривало нанесения воздушного удара по Сербии, а только подчеркивало необходимость начала немедленных военных действий в «законных» политических целях. А. Жокс убежден в том, что реакция европейских государств на события в Косове в 1999 г. была исключительно «оборонительной», а значит, легитимной в соответствии с Хельсинскими соглашениями. Он указывал на то, что Европа, отстаивавшая равноправие, основанное на совместном уважении территориальных границ и прав меньшинств, якобы решительно выступала против «посткоммунистического балканского фашизма» и «кровавого сепаратизма сообществ» на Балканах. Вследствие разразившегося насилия были подорваны принципы добрососедских отношений в Европе, что, по мнению исследователя, оправдывало интервенцию и даже делало ее неизбежной, несмотря на расхождения во мнениях среди европейцев, которые поначалу отреагировали на кризис в медлительной, растерянной и неэффективной манере.

В 1999 г. Франция проголосовала за принятие резолюции № 1244 Совета Безопасности ООН [2]. Несмотря на то что данный документ подтверждал суверенитет и территориальную целостность Союзной Республики Югославии (СРЮ), в нем содержался ряд положений, которые впоследствии значительно облегчили Франции задачу постепенного отделения Косова от Сербии. В частности, речь идет об адресованном к СРЮ требовании незамедлительно прекратить насилие и репрессии в Косове, начать поэтапный вывод оттуда всех военных, полицейских и военизированных сил. Одновременно постановлялось развернуть в Косове под эгидой ООН «международное гражданское присутствие и присутствие по безопасности с необходимым персоналом и снаряжением». Важно, что в документе содержалась обращенная к Генеральному секретарю ООН просьба назначить для консультаций с Советом Безопасности ООН специального представителя по контролю за осуществлением международного гражданского присутствия. Первым таким представителем стал Б. Кушнер, который впоследствии был назначен на пост министра иностранных дел Франции.

В своей научной работе профессор Университета Парижа М. Кулласхи [3] отмечает, что двусмысленность установленного в соответствии с резолюцией № 1244 СБ ООН «протектората» Косова и его юридические рамки (югославские, косовские или международные), в пределах которых должны были функционировать институты Косова, отражали нерешительность и колебания великих держав по вопросу об окончательном статусе края. Здесь же он упоминает о том, что после событий в Митровице при содействии ЕС и США без каких-либо на то оснований были исключены три возможных варианта решения проблемы: а) возвращение к ситуации, существовавшей до 1999 г.; б) раздел Косова; в) присоединение Косова к одной из стран региона.

В феврале 2005 г. французское правительство впервые упомянуло о потребности проведения специальным представителем Генсека ООН в Косове всестороннего анализа прогресса и степени готовности края к началу обсуждения вопроса о статусе. Одновременно французские официальные лица намекали, что Косово рассчитывало на вступление в ЕС и якобы по этой причине эта организация должна играть важную роль в определении статуса края с тем, чтобы он полностью соответствовал процессу европейской интеграции.

В марте 2007 г. специальный представитель Генерального секретаря ООН М. Ахтисаари завершил подготовку доклада по Косову [4]. Как и следовало ожидать, его главной рекомендацией являлось предоставление краю независимости под надзором международного сообщества. В данном документе он вначале отметил, что после проведения им в течение года прямых переговоров с представителями Сербии и Косова сложилось впечатление об их неспособности прийти к какому-либо соглашению. Упомянулось, что стороны придерживались диаметрально противоположных позиций. При этом, как подчеркивал специальный представитель, даже в таких «практических вопросах», как децентрализация, права сообществ, охрана религиозного и культурного достояния, имелись принципиальные расхождения, так или иначе затрагивавшие проблему статуса. В этом контексте М. Ахтисаари делал вывод о том, что возможности прийти к общему соглашению между сторонами были исчерпаны, при этом дальнейшие переговоры в какой бы то ни было форме «не позволяли выйти из данного тупика».

Он также указывал на срочность решения вопроса о статусе Косова и невозможность его вечного нахождения в стадии неопределенности, что было главным препятствием на пути демократического развития края, обеспечения его экономического развития и межэтнического примирения. Наконец, он упоминал тот факт, что застой в разрешении проблемы статуса Косова, все более отдалявший местные сообщества друг от друга, мог негативно отразиться на стабильности не только самого Косова, но и всего Балканского региона. Как следствие, единственным «жизнеспособным» вариантом для Косова, по мнению М. Ахтисаари, была независимость, в первое время под надзором международного сообщества. Далее подчеркивалось, что учрежденная в соответствии с резолюцией № 1244 СБ ООН Миссия ООН в Косове обладала законодательной, исполнительной и судебной властью на всей территории Косова, в то время как Сербия не исполняла каких-либо правительственных функций на территории края.

В том же году директор популярного французского издания *Le monde diplomatique* И. Рамоне в своей статье [5] задавался вопросом о том, почему применительно к Палестине недостаточно более полувека для создания независимого государства с учетом всех трагических последствий и нескончаемого насилия на Ближнем Востоке, а в случае с Косовом для этого потребовались считанные годы. При этом он подчеркивает, что опрометчивость в дипломатии на Балканах является синонимом катастрофы, вспоминая в качестве примера то, как поспешность Германии признать в 1991 г. сецессию Хорватии способствовала раздроблению бывшей Югославии, развязыванию сербско-хорватской войны и последовавшему вскоре вслед за ней конфликту в Боснии. Автор указывает на то, что даже при «максимизации пагубной роли» С. Милошевича и «сербских экстремистов», приверженных идее «Великой Сербии», европейские державы все равно несут ответственность за трагические события на Балканах, которые оказались самыми смертоносными со времен Второй мировой войны. Ученый отмечает, что та же поспешность способствовала и развязыванию войны в Косове в 1999 г., когда государства Европы и США отказались продолжать переговоры с Белградом, избегали дебатов в рамках Совета Безопасности ООН и, сверх того, без мандата ООН воспользовались НАТО для того, чтобы бомбить Сербию и принудить ее военнослужащих покинуть Косово.

Далее автор признает, что резолюция № 1299 СБ ООН, в соответствии с которой в Косове была учреждена администрация ООН, в то время как силы НАТО должны были следить за разоружением воюющих сторон, подтверждала принадлежность края к Сербии. По словам автора, это было окончательно, поскольку принцип, которого придерживались все державы, принимавшие участие в известных событиях на Балканах, всегда заключался в том, чтобы уважать внутренние границы бывшей СФРЮ. Как утверждает ученый, в соответствии с данной установкой были пресечены проекты «Великой Хорватии» и «Великой Сербии», угрожавшие расчленению Боснии и Герцего-

вины. На этот же принцип опиралась и поддерживаемая Россией Сербия, справедливо отказываясь принять предложенный М. Ахтисаари план. Далее автор предсказывал, что независимость будет неизбежным решением для Косова по причине «огромных препятствий для его удержания в административных рамках Сербии». Но как подчеркивает И. Рамоне, данное решение необходимо было принимать только при условии его обстоятельного и продолжительного обсуждения с Белградом, обеспокоенным защитой проживавшего в Косове сербского меньшинства.

В июне 2007 г. в Париже состоялась встреча министра иностранных дел Франции Б. Кушнера с М. Ахтисаари [6]. По ее итогам было заявлено, что Франция полностью поддерживала план специального представителя Генсека ООН, который позволял создать «демократическое и многоэтническое Косово», и признавала, что его предложения отвечали ожиданиям большинства косовского населения, способствовали защите прав меньшинств, в частности сербского сообщества. Также Париж тогда подтвердил свое намерение принимать активное участие в работе международных военных и гражданских структур в Косове. В ходе встречи собеседники рассмотрели возможность достижения соглашения в рамках СБ ООН относительно проекта резолюции по практической реализации этого плана.

В том же месяце официальный представитель МИД Франции проинформировал о передаче проекта резолюции по будущему статусу Косова на базе предложений М. Ахтисаари официальным представителям всех стран в СБ ООН. Как сообщало французское внешнеполитическое ведомство, указанная резолюция преследовала три основные цели: 1) прекратить действие резолюции № 1244 СБ ООН, которая была принята незамедлительно после конфликта в Косове и которую французское руководство считало «не соответствовавшей сложившейся ситуации»; 2) обеспечить поддержку предложений М. Ахтисаари, поскольку они, по мнению Франции, являлись «лучшими в своем роде» для продвижения вопроса о статусе Косова; 3) предусмотреть возможность международного присутствия в Косове, которое в обязательном порядке должно было быть санкционировано соответствующей резолюцией СБ ООН.

Во время пресс-конференции в Хайлигендамме (Германия) по итогам саммита «Большой восьмерки» президент Франции Н. Саркози, отвечая на вопрос журналиста о Косове, заявил, что дела в отношении Косова не продвигались, в связи с чем его независимость являлась «неизбежной перспективой». Примечательно, что по поводу возможного признания независимости края без соответствующей резолюции СБ ООН французский президент отметил: «Я думаю, что Франция сделала вполне достаточно и продолжает делать достаточно, чтобы получить кредит искренности. Резолюция, за которую будут голосовать, точнее, которая будет отвергнута и получит вето со стороны русских, приведет к безвыходной ситуации в Косове. Каков будет тогда юридический статус находящихся там сил? <...> Я отстаивал принцип независимости Косова, признанной и гарантированной. Я действительно считаю, что это является единственной разумной позицией. Наше дело – оказывать давление одновременно на косоваров, которые нам много помогли, и на сербов, которые должны понять, что в любом случае они живут бок о бок, это географическая реальность» [7]. Он также упомянул о своей инициативе предоставить Приштине и Белграду полгода для обсуждения вопроса независимости Косова.

По истечении данного периода времени в феврале 2008 г. Франция признала независимость Косова. Уже тогда И. Рамоне отмечал, что неоговоренная в рамках ООН поспешная независимость может привести к образованию «Великой Албании», что в свою очередь автоматически активизирует ирредентистские тенденции среди хорватов и сербов в ущерб Боснии. Также автор обращал внимание на возможность появления в результате этого «взрывоопасного» международного прецедента, который создаст все условия для провозглашения независимости многочисленными затронутыми сообществами в одностороннем порядке.

Ссылки:

1. Joxe A. Kosovo et légitimité européenne de l'intervention / Séminaire sur la légitimité des opérations militaires de réponse aux crises, Institut d'Etudes de Sécurité de l'UEO. Paris, 1999.
2. Резолюция 1244 Совета Безопасности ООН. Принята на 4011-м заседании 10 июня 1999 г.
3. Kullashi M. Vers l'indépendance ? La question du statut du Kosovo [Электронный ресурс] / Centre national de la recherche scientifique. Paris, 2006. URL: <http://www.sciencespo.fr/ceri/sites/sciencespo.fr/ceri/files/artmk.pdf> (дата обращения: 20.02.2016).
4. Ahtisaari M. Comprehensive Proposal for the Kosovo Status Settlement. Pristina, 2007.
5. Ramonet I. Kosovo // Le monde diplomatique. 2007. 7 juillet.
6. Entretien de MM. Bernard Kouchner et Martti Ahtisaari, envoyé spécial du Secrétaire général des Nations Unies chargé des pourparlers sur le statut final du Kosovo (Paris, 18 juin 2007) = Беседа Бернара Кушнера и Марти Ахтисаари, специального посланника Генерального секретаря ООН, ответственного за ведение переговоров по окончательному статусу Косова (Париж, 19 июня 2007 г.) / France Diplomatie – Ministère des Affaires étrangères.
7. Conférence de presse de Monsieur Nicolas Sarkozy Président de la République française à l'issue du sommet du G8, 8 juin 2007 = Пресс-конференция Президента Французской Республики по итогам саммита «Большой восьмерки» 8 июня 2007 г.

References:

1. Joxe, A 1999, 'Kosovo et légitimité européenne de l'intervention', *Séminaire sur la légitimité des opérations militaires de réponse aux crises*, Institut d'Etudes de Sécurité de l'UEO, Paris.
2. *Resolution 1244 of the UN Security Council. Adopted at the 4011th meeting of June 10, 1999* 1999.
3. Kullashi, M 2006, 'Vers l'indépendance ? La question du statut du Kosovo', *Centre national de la recherche scientifique*, Paris, retrieved 20 February 2016, <<http://www.sciencespo.fr/cepi/sites/sciencespo.fr/cepi/files/artmk.pdf>>.
4. Ahtisaari, M. 2007, *Comprehensive Proposal for the Kosovo Status Settlement*, Pristina.
5. Ramonet, I 2007, 'Kosovo', *Le monde diplomatique*, 7 juillet.
6. 'Entretien de MM. Bernard Kouchner et Martti Ahtisaari, envoyé spécial du Secrétaire général des Nations Unies chargé des pourparlers sur le statut final du Kosovo (Paris, 18 juin 2007)' 2007, *France Diplomatie – Ministère des Affaires étrangères*.
7. *Conférence de presse de Monsieur Nicolas Sarkozy Président de la République française à l'issue du sommet du G8, 8 juin 2007* 2007.